

**Легион -
Да здравствует
Сенат**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен
Легион - Да здравствует Сенат

«Автор»

2025

Даминиан Де Сакчехен Д. И.

Легион - Да здравствует Сенат / Д. И. Даминиан Де Сакчехен —
«Автор», 2025

Падение Аверона всколыхнуло Федерацию. Пока сенаторы в столице рвут друг друга в политических играх, окраины полыхают в огне восстаний, а корпорации наживаются на хаосе. Но настоящая угроза притаилась за фронтиром — древняя и безжалостная Тьма, для которой гибель Аверона была лишь первым шагом. Теперь Легиону предстоит не просто тушить пожары по всей империи — от мятежных планет до коррумпированных станций. Нужно действовать как спецотряд: стремительно, жёстко, точно. Каждая миссия, каждая битва путь к победе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен

Легион - Да здравствует Сенат

Глава 1

Мы сбежали. Аверон был потерян, как и вся система.

Ударный флот отступил к ближайшей ключевой планете — миру-крепости «Кригер». Это был малонаселённый мир, превращённый в один сплошной укрепрайон: военные базы, вмурованные в скалы астропорты и орбитальные крепости, опутавшие планету стальным кольцом.

«Кригер» всегда выполнял роль и щита, и буфера. На планете располагался генератор гравитационных помех — «глушилка». Войти в систему или совершить прыжок в десятки парсек вокруг нее, кроме строго выделенных коридоров, было невозможно. Только малые прыжки с оглядкой на эту аномалию.

А значит, если киборги двинутся дальше, им придётся либо обойти «Кригер», либо захватить его, либо уничтожить. Других вариантов у них нет.

Были, конечно, потеряны и другие системы, но они либо не были заселены, либо имели пару станций или постов, которые, скорее всего, уже эвакуировали. Мелочь по сравнению с Авероном.

Параллельно с отступлением были отозваны и множество малых флотилий, которые как раз добивались локальных успехов. Они уничтожали все обнаруженные силы киборгов, но приказ есть приказ. Теперь их победы не имели значения — требовалось собрать все силы в один стальной кулак.

Реакция на вторжение киборгов и потерю одного из секторов — пусть и дальнего, но нашего — в обществе и, как следствие, в командовании была... нехорошей. Настолько нехорошей, что полетели головы, погоны и целые секторальные министерства.

Пока силы киборгов обживают и укрепляют захваченные системы, Федерация переживает глубочайший кризис. В стенах Сената идут ожесточённые споры и плелись подковёрные интриги.

— Что?! — кричал Сергей, врываясь в каюту. — Ебу дали! Мрази! Предатели, херовы! Ты видел? Они объявляют о своей независимости!

— Кто? — отозвался я, не поднимая головы с подушки.

— Да все, блять! Все юлят!

— Конкретно, блять! — почти рявкнул я, поднимаясь на локте.

— Системы, планеты! Да даже ебучие станции и посты! Совсем охуели!

Сергей был прав. Но только отчасти. В основном вышли те, кто и так хотел, — им лишь дали повод. Кроме повода, к ним прилагалось наше поражение, запись применения киборгами химического оружия. Последнее стало окончательной точкой. Для кого — выходом, а для кого — сигналом собирать военные силы.

Два десятка магнатов, крупных политиков и всех, кто мог собрать под собой вооружённых людей, начали строить флоты. И не по одному.

Применение киборгами химического оружия сплотило все фракции, да почти всю Федерацию. И люди не были в панике. Наоборот — злорадия и ярость были такими, что призывные пункты ломались от добровольцев.

А военные корпорации и их ВПК наживались баснословно. Армии и флотилии уже собирались на линии противостояния, чуть ли не отстраивая заново целые города.

Мы же летели на базу, а «Август» мчался на Землю. Было объявлено чрезвычайное внеочередное заседание, а значит, все мало-мальски значимые члены Сената должны были явиться. В отпуске ты, болен или в коме — плюй в небо и лети.

Максвелл и остальные командиры не отписались. Не было ожиданий ничего. Команда была подавлена. Одна часть хотела мести, другая часть хотела тоже мести, только более жестокой — закидать врага ядерками. Последние были готовы тащить боеголовки и подрывать их в стане врага. Вариант хороший, но с нюансами.

Старик выдержал ровно неделю, после чего рухнул, сраженный собственным истощением. На него было страшно смотреть — впившиеся глазницы, горящие лихорадочным огнём на мертвенно-бледном лице. Но вызывал он не жалость, а некое щемящее уважение, смешанное с ужасом.

Прежде крепкий, жилистый мужчина. Теперь он напоминал оживший скелет, на который натянули кожу. Каждый мускул, каждое сухожилие проступали под ней жутковатым рельефом, словно анатомический атлас.

Князев, как бы он сам выразился, не работал — он херачил. Изучал, создавал, тестировал образцы оружия с одной-единственной целью: выжечь киборгов дотла. И отомстить. Эта ярость съедала его изнутри, и, кажется, задела его куда сильнее, чем остальных. Ходили слухи, будто в том секторе был его родной дивизион. Другие шептались о какой-то его личной, старой связи с самими киборгами.

Времени он не терял. И ему удалось. Помимо новых боеприпасов и перспективных моделей пушек — всего в одном-единственном экземпляре — он за неделю создал ещё и рабочую, смертоносную схему. Выглядел результат уже не смешно. Выглядело это пугающе.

Мы двигались к «Аиду». Название станции иронично контрастировало с нашей целью — база предназначалась для отдыха и перегруппировки. И это было именно то, что нам нужно. Не было боевых тревог, тактических планов или временных графиков.

Земля. Заседания Сенаторума

Зал для заседаний поражал своим контрастом: он был выстроен в форме древнего амфитеатра из молочно-белого мрамора, но его стены и колонны служили основой для голографических экранов, коммуникационных панелей и потертых кресел, обитых тёмно-бордовым бархатом.

Сенаторы и консулы, облачённые в строгие костюмы, мундиры и технологичные комбинезоны, были объединены одним древним символом. Через плечо у каждого была перекинута перевязь из узорчатого шёлкового бархата, и её цвет говорил обо всём.

Консулы обладали правом носить багрянец. Сенаторы, в зависимости от рода деятельности или должности, — синий, жёлтый или зелёный. Военные имели две расцветки: высшие чины — серебристые перевязи, офицеры рангом ниже — белые.

И лишь двое имели право на фиолетовый — цвет абсолютной власти. Два Высших Консула: Абрахам и Мередит. Их фигуры в море цветастых знаков отличались именно этой, царственной, невозмутимой простотой.

Абрахам был молчаливым и мудрым старцем. Лысый, с кожей цвета тёмного дерева, он был потомком древних африканских народов. Его коллега, Мередит, напротив, являлся выходцем с Туманного Альбиона. Его лицо покрывала небрежная седая щетина, а на голове торчал такой же взъерошенный пучок седых волос.

Август сидел, не сводя с них глаз, и нервно сжимал руки. Его ладони были влажными от пота. В центре амфитеатра стоял Хельмут. Он размашисто жестикулировал, тыча пальцем в голограмму, парившую за его спиной.

— Вот что мы видим! — его голос гремел под сводами. — Основные силы не смогли сдержать ударные силы вторженцев!

— Прошу меня извинить! — ледяной тон Консула Баркова врезался в его речь, словно клинок. — Собранные силы были из дальних рубежей и ополчений, если говорить точнее. Их боеспособность...

— Боеспособность? — парировал Рорик, министр обороны Федерации. — Вы судите солдат? Они выполнили все поставленные приказы. Лучше обратитесь к нашему Мастеру Теней.

Последние слова он произнёс с особым оттенком, сопроводив их характерным жестом — поднятой рукой с изящно изогнутыми пальцами.

После произнесённого титула вперёд вышел мужчина в чёрной тунике через плечо. Мастер над Тенями, глава разведки. И не просто какой-то отдел, а всей — внешней, внутренней и всего, что с этим связано.

— По последним данным, на столицу напало более ста тысяч вражеских солдат, — его голос был сухим и безразличным, как отчёт процессора.

— А сколько было наших? — раздался чей-то крик из рядов сенаторов.

— На планете до пятисот тысяч. Непосредственно город охраняли пятьдесят.

— Чепуха! — снова начал Барков. — Вы не досчитали вражеские силы. Сколько их было всего?

— До миллиона. Скорее, больше. Не все высадились или были обнаружены. И если хотите меня в чём-то обвинить — ваше право.

— Вопрос в другом! — раздался голос ещё одного командующего. — Как вы просмотрели целую империю киборгов у наших границ? Кто виноват?

— Да! Да! — подхватили его другие голоса.

Министр разведки лишь усмехнулся, оставаясь ледяным.

— Тихо, — произнёс Мередит. Голос был тихим, но его слышали все. В зале воцарилась мгновенная тишина. — Виновата некомпетентность ответственных за этот район. И... — он сделал театральную паузу, окинув взглядом собравшихся, — саботаж.

Последнее слово заставило всех зашептаться и негодовать.

— Вы правы. Саботаж. Мы уже нашли виновных, которые обслуживали станцию дальнего наблюдения. Они попросту не вылетали по тревоге. И им за это заплатили.

— Видите? — поднял голос Хельмут, всё ещё стоявший у голопанели. — Они готовили силы для...

— Консул Хельмут, прошу не перебивать. И нет, киборги не замечены. Замечены те, кто помогал недавнему их вторжению, — отсек Мастер Теней.

— То есть! — возмутился Хельмут.

— Предатель есть кто-то среди нас.

Дальше пошли крики и взаимные обвинения. Даже авторитет Высших Консулов не мог сразу усмирить этот балаган.

Август сидел и уже скучал, когда к нему подошла девушка. Тоже консул. Она ткнула его в бок локтем, и он вздрогнул, повернувшись.

Миловидное лицо в строгих очках, волосы, собранные в тугий пучок, из которого непокорно выбивалась прядь чёрных как смоль волос. — А, ты, — скривился в усмешке Август, окидывая девушку оценивающим взглядом.

— Привет, Августик. Ну и представление устроили, а? — её губы тронула насмешливая улыбка.

— Ещё то, — буркнул он. — Заинтересовалась разборками?

— После всего этого будь готов к встрече, — так же тихо, почти беззвучно, бросила она и растворилась в толпе сенаторов.

— Итак, виновный найден? Едва она скрылась, как раздался новый голос, на этот раз полный напряжённого ожидания:

— Мы в шаге от разгадки, — голос Мастера Теней оставался ледяным и бесстрастным. — Часть людей уже мертва. Кто-то продолжает усердно замечать следы.

Хельмут, дождавшись паузы, вновь взял слово. С неподдельным фанатизмом он погрузился в свой рассказ, с жаром живописуя грандиозные планы проекта, доказывая его эффективность. Он говорил о грядущей реформе армии, о необходимости железной руки в управлении и о беспощадном усмирении вольных и независимых миров.

Мастер Теней молча склонил голову и удалился на своё место, не удостоив Хельмута даже взглядом. Но того уже никто не слушал — зал гудел, обсуждая раскрытое предательство на самом верху власти.

Август поначалу смутился: зачем поднимать такой вопрос открыто? Затем до него дошло, и он едва заметно усмехнулся. Чтобы спровоцировать. Выманить предателя, заставить его совершить ошибку.

Хельмут пробалаболит ещё с полчаса, после чего снова посыпались вопросы к Мастеру Теней, а затем — мелкие доклады от других консулов.

Когда всё окончательно завершилось, взволнованная толпа принялась бурно обсуждать услышанное, некоторые почти кричали, обращаясь друг к другу. Напряжение витало в воздухе. Август уже пробирался к выходу, как его остановил помощник Мастера Теней.

Август смутился. «И где же они разместились?» — мелькнула у него мысль.

Август с обречённостью выдохнул, понимая, что трёпки не избежать, и наконец осознал, что имела в виду та девушка. — Вас просят Высшие, — холодно произнёс помощник.

Небольшое, но внушительное помещение. Длинный полированный стол, за которым восседали два Высших Консула. Через панорамное окно на всю стену открывался вид на огромный и древний красный лес. Вокруг — стеллажи, ломящиеся от книг, столики с наградами и трофеями, портреты правителей и лидеров прошлого. Комната резко контрастировала с вычурным римским стилем основного здания, напоминая скорее строгий имперский стиль эпохи мировых войн.

Кроме Августа, там уже были другие: девушка по имени Умбра, сам Мастер Теней, Хельмут и пара других консулов.

— Август, — приветствовал его Консул Абрахам. — Присаживайся.

— Вы хотели меня видеть, Высшие? — с подчёркнутым почтением произнёс Август.

— Да. Получил, что хотел? — усмехнулся Хельмут.

— Хельмут, заткнись, — отрезал Мередит. — Из двухсот тысяч ты потерял половину.

Раненые и убитые.

— Но я... — попытался возразить Хельмут.

— Да, ты показал себя умелым командиром. Но не идеальным. Сядь!

Хельмут поморщился и чуть ли не влип в кресло, с недовольным видом откинувшись на спинку.

— Господа, — начал Мастер Теней, — благодарю, что вы пришли.

Август едва слышно усмехнулся.

— Все здесь присутствующие не являются подозреваемыми по делу о предательстве на Авероне.

Хельмут с облегчением перевёл дух. Август же удивлённо приоткрыл рот.

— А я думал, это ты, — пробормотал он.

— А я думала, что ты, — парировала девушка по имени Умбра, подходя к ним сзади и небрежно положив ладони на плечи обоим.

— Спасибо, Умбра, — кивнул Мастер. — Виновные пока не найдены. Но мы подозреваем пару человек.

— Кто? — громко спросили почти все присутствующие.

— Пара сенаторов, консул и один из пси корпуса.

Август прищурился, наклонился вперёд и уставился на ведущего.

— Умбра, — начала она, — это чин. Август. Нас много. И лично я являюсь их главой.

— Тайная полиция, — с вызовом бросил Хельмут. — Псионика на службе у Сената.

— А ты против? — парировал Август. — Пусть мы мало что знаем о псиониках, но мы с тобой, консулы, приближённые к Высшим.

— Он прав, — вмешался Мередит. — И у нас проблемы. Киборги собирают силы. И слишком легко прорывают нашу оборону.

— И теперь ещё и Умбра нас предала? А инцидент с Айтоло, Абрахам? Хм. Теска, — усмехнулся консул. — И корпорация «Грин Ханикомбс». Август, у тебя новая работа.

— Да, — подтвердил Мастер Теней. — Твои люди отправляются на задание. Координаты я выдам.

— Что от них требуется? — придвинулся ближе Август.

— А я? — развёл руками Хельмут.

— Отшлифуй своих десантников, — отрезал Абрахам.

Глава 2

Мы отдыхали целую неделю. Бары, выпивка, игровые автоматы и, конечно, азартные игры. Моральный дух, подкошенный после нашего бегства, наконец-то начал выравниваться. А затем пришло сообщение о новой миссии. Весть о возвращении в строй была встречена нами с настоящим ликованием.

Первое построение прошло сумбурно, мы толпились почти как курсанты, шеренги выпирали друг перед другом. Перед нами стоял всё тот же состав: Максвелл, Демин, Сомов. И тут появился Август, облачённый в тот же строгий костюм, что был на него надет во время чрезвычайного заседания. Похоже, он даже не стал переодеваться и сразу напрямик отправился к нам.

Конечно, только консул, который променял крейсер на курьерский корабле что бы добраться сюда. Что ж, пусть. Вид у Августа был уставшим, а одежда — помятой. Щетина на лице отнюдь не первой свежести, зато лысина, которую он, видимо, успел начистить, ярко поблескивала под светом ламп.

— Бойцы! — Мы разом втянулись и замерли по стойке «смирно», издав единый, чёткий звук. — Хочу вас обрадовать: у вас новая миссия. Новости у меня скверные. Но... есть и хорошие. Сейчас же вы отправитесь на задание. В Дальний Предел. Надо кое с кем поговорить, — Август оскалился, предвкушая расправу.

Суть миссии была ясна и проста. На окраине, на богом забытой планете, что находится, как говорится, в полной жопе мира, нам предстояло найти полевого командира местных сепаратистов. И всё. Мы с Сергеем переглянулись, потом уставились друг на друга с изумлением.

— Командир? — подал голос Юджин. — А почему этим занимаемся именно мы?

— Правильный вопрос, — откликнулся Август. — Проблема в том, что после провала на Авероне выяснилось: среди высших чинов есть предатель. — Он медленно обвёл взглядом каждого из нас. — Да. Среди сенаторов или консулов. И теперь мы будем искать его. Будем собирать улики, идти по следу и выйдем на него по одной из ниточек. Всё ясно?

— Так точно! — громогласно ответили мы.

Путь до окраины не близок. Но врата были готовы, и «Клинок Терры» выдвинулся в путь. Цель — система Марадешь, планета Марадешь. Как ни странно, планета земного типа с обширными тропиками и саванами. По сути, одна большая Африка. При этом в прошлом, до терраформирования, она была ксеномиром, чьё наследие до сих пор проявляется в новых, причудливо адаптировавшихся к земным условиям, видах флоры и фауны.

Планета в основном занимается экспортом сельскохозяйственной продукции, которая хорошо растёт в тёплом климате, а её экзотическое прошлое даже помогает в этом. Заселялась она по этническому признаку в далёком прошлом выходцами с Африки и рядом с ней.

И да, они прекрасно развили планету: построили крупные мегаполисы, производства и автоматизированные фермы. Вот только её расположение в отдалении от основных логистических путей развитых миров дало о себе знать.

После знаменитого Первого восстания, когда человечество едва не разорвало себя в междоусобных конфликтах, как раз и родились Сенат с Федерацией. Множество миров погрузилось тогда в анархию: где власть взяли корпорации, или местные царьки. К концу Первого восстания большая часть пространства была подчинена и восстановлена.

Марадешь был одним из таких миров. Но на планете нашли очень интересное вещество — «Мерит». Его можно назвать аналогом нефти, но для сельского хозяйства. Выглядел он как куски серы, пах тухлыми яйцами, а на вкус был как солёная карамель.

Мерит обнаружили сразу после колонизации, но Первое восстание и хаос после него привели к тому, что его добычей и продажей занялись местные корпорации. Да и вещество это

было лишь на одной планете. Хоть оно и сильно обогащало почву, повышая урожай, позже изобрели или нашли лучшие средства. Тот же «Ксорн», добываемый из мёртвых червей с Ксена-Прайм, — чистый гумус, концентрированный в сотни раз.

Перед нами снова был Князь. Он по-прежнему горел идеей мести, но теперь выглядел куда лучше: щёки налились, мышцы обрели тонус, вернулся его характер. В своей манере он начал вещать.

Сначала нам вкратце изложили историю колонизации и рассказали о ресурсах. Но главный акцент сделали на местных проблемах. Первая — удалённость от основных торговых маршрутов. Вторая — за фронтиром здесь орудует множество пиратов и прочего сброда. А третья, и главная, — это внутренний раскол на самой планете.

Всю её сушу составляет один огромный континент, прорезанный цепью гор, посреди которых возвышается одна-единственная, доминирующая вершина. Ландшафты в основном — саванны и джунгли, хотя есть и участок, полностью захваченный ксеном-флорой и фауной, наследием прошлого Марадеша.

Сотни километров экзотической растительности: слизистые деревья, похожие на гигантские грибы, и всё это — в вечном сумраке, под сенью исполинских крон. А ночью этот лес начинает светиться. И это не говоря о фауне: рептилоподобные твари с несколькими парами глаз и прочие создания, рождённые тьмой.

Следующим пунктом была политическая обстановка. Как уже сказано, континент один, но вокруг — бескрайний океан, усеянный островами. Некоторые достигали сотен километров в поперечнике, сравнимые с Австралией в размерах.

Именно на одном из таких островов и высадились первые колонисты, и там же постепенно расселилось основное население. Острова были безопасны: опасные ксен-организмы после терраформирования там почти не выжили, а местная флора угрозы не представляла.

С континентом же всё было иначе. Ядовитые растения, смертоносные твари, отчего мало кто решался там селиться. Всё изменилось, когда там начали добывать Мерит, а следом нашли золото и алмазы.

Так и сложилась картина: на островах — спокойная, цивилизованная жизнь. На континенте — разброд и шатания. Корпорации используют дешёвую рабочую силу для добычи ископаемых, строят временные города и инфраструктуру. На этой почве и плодятся так называемые полевые командиры.

В один момент появились десятки вооружённых группировок. И началась череда конфликтов, переросших в настоящую войну. Сотни людей, вооружённых кто чем, в касках и балаклавах, на старых машинах с допотопными пулемётами, воюют по всему континенту.

— Если обобщить, — подвел черту Князь, — это как Африка и Ближний Восток времен до земной колонизации. Такова вся эта планета. А теперь детали.

Меня это не обрадовало. Не то чтобы я расстроился — я просто ясно понял, что будет ох как непросто. Нашу экипировку перекроют: меньше брони, больше маскировки. Даже оружие подберут соответствующее — устаревшие модели, снятые с вооружения, или вот эти вот «сборки на коленке», как их назвал Князь.

— Мда, — хмуро буркнул Сергей. — Будет жарко.

— Согласен, — кивнул я. — Что значит «устаревшие»?

— Такие, как на учениях. Помнишь, по Мировым войнам? Ну может по новее.

— Посмотрим

— Так понятнее? — усмехнулся Князь. — Ладно, хватит лирики. К делу.

Август сменил парадную форму Легиона на походную и вошёл в зал для совещаний высших офицеров. Небольшая комната с единственным круглым столом, за которым его уже ждали.

Со скрежетом он отодвинул тяжёлый стул и опустился за стол. Сложив ладони в замок, он приготовился к долгому и тяжёлому разговору.

— Друзья. Товарищи. Ситуация — хуже не придумаешь. События на Авероне дали о себе знать. Они ясно показали — где-то наверху завелась гниль и предательство. — Никто не отреагировал. Все сидели с теми же хмурыми, усталыми лицами. — Пока известно, что это либо сенатор, либо даже консул. И проблема ещё и в Умбре...

Последнее слово задело за живое. Выражение лиц некоторых присутствующих сменилось на откровенное изумление, будто они увидели привидение.

— ...Для тех, кто не в курсе. Умбры — это особый чин. Разведка и пси-корпус. Вы сами понимаете, к чему это ведёт.

— Мутанты. Каннибалы и прочая мразь, — проскрипел Громов, затягиваясь своей вечной трубкой.

— Именно. Мы идём по следам этой мрази. И кроме Аверона, под нож могут пойти ещё десятки миров. Выявлены сотни нарушений, утечки данных, скан-кражи... Это пиздец. Воровали, конечно, всегда. Но хотелось бы, чтобы это не оборачивалось гибелью миллионов. Мы же не в двадцать первом веке, блять, где можно было рвануть в другую страну на край света. Куда ты спрячешься, когда вся цивилизация летит в тартарары? Ебанные кретины. Короче, мы ведём охоту. А аналитики между тем пророчат восстания по всему фронтиру и даже за его пределами. И корпорации тоже вносят свою лепту. Одним словом мы в глубокой жопе, и нужно быстро решать проблемы. Поэтому ищем крысу. По возможности — параллельно гасим локальные пожары. Карт-бланш от высших у нас есть. Полный.

Он перевёл взгляд на Князя.

— Князь - Старик повернул голову, уставившись на говорящего.

— Я новинки выдал. Что ещё? — Ответил на взгляд на Князь.

— Нужны новые технологии, — ответил Август.

— Хуясе. Конкретнее скажи, что я должен дать.

— Всё, что эффективно против киборгов. Всё, что есть. У тебя полная свобода действий. И неограниченный бюджет. А так же что по БК.

— Ну, первое я и так делаю. А второе... Броня легиона и так прочная. Да и текущие разработки не слишком годятся.

— Модифицируй.

— Как? Мы и так в тупике. Либо дорого и медленно, либо дешёво и ещё медленнее.

Боевые экзо-костюмы и силовые доспехи были широко распространены в Федерации и за её пределами. Но по сути, это были просто железные консервы на ногах.

— Придумай. Нужно сделать из них мобильную ударную группу, которая высадится и всех захуярит. И, Максвелл, проверь всё, что связано с «Грин Ханикомбс». Хельмут проебался, и я хочу знать, что ещё скрывают его лаборатории. Уверен, он где-то ещё облагается.

Август пребывал в напряжении. Новые открывшиеся факты были удручающими. Найти предателя будет непросто, а если он окажется из пси-корпуса — это уже совсем херово. Псионники распространены не так широко, но если они обратятся против людей, станут фанатиками или, бог знает кем ещё, это может кончиться катастрофой. Подобный инцидент уже был.

И прецедент тот — старый и жуткий. Как те самые лунные культисты. На одной из первых колонизированных планет, спутнике газового гиганта, в эпоху Первых Миров существовал культ. Тогда человечество только осваивало пространство своей звездной системы, нащупывая уникальные ресурсы на отдалённых астероидах. Среди прочего нашли вещество, вызывающее пси-способности. К тому моменту правительство Земли уже несколько десятилетий знало об этом феномене.

Вещество попало бандитам. Они использовали его как наркотик. Оно делало их умнее, сильнее, опаснее и привело к фанатизму. Банда превратилась в секту. Она быстро распростра-

нилась, пока не подняла восстание. Погибли тысячи. А когда для подавления прислали войска, те столкнулись с ужасами, которые еще не встречались человечеству.

Именно в тот день был сформирован пси-отдел, а затем и корпус, контролирующий пси-активность людей и вещества, её вызывающие. Полный, тотальный контроль. Ибо его отсутствие приводило к появлению культов и мутантов, чудовищных существ, ужасных операций и прочих кошмаров, что скрываются в тенях.

«Клинок» вышел из подпространства у Марадеша. Десятки станций и кораблей толпились в космосе, но основной поток шёл к островам, и лишь горстка судов направлялась к громадному континенту. Огромный материк занимал почти всю планету, не оставляя места для шапок — лишь вечный, бескрайний океан.

Появление группы крейсеров во главе с монументальным «Клинком Терры» взбудоражило всю систему. Местный планетарный сенатор тут же связался с командующим «Клинка», расплываясь в приветствиях и пытаясь выяснить цель их визита.

«Ну как же ты задолбал», — мысленно выругался Максвелл. Демин, стоявший чуть в стороне от камеры, лишь едва заметно ухмыльнулся.

— Итак, чем мы обязаны чести визита столь distinguished гостей в наш скромный уголок? — сенатор сиял подобострастной улыбкой.

— Патрулирование. Проверка окраинных систем. Сами понимаете — после Аверона дело такое, — Максвелл ответил максимально спокойно и убедительно.

В этот миг прозвучала тревога. Я и Сергей, не сговариваясь, рванули к своим костюмам и выскочили в коридор. Там, словно один организм, мы устремились к капсулам.

Мгновение — и я уже в юните. И тут я опешил.

Конструкция выглядела крайне непривычно. Брони — минимум, почти голая эндоскелетная основа, на которую навешали кое-какие бронепластины. А поверх всего этого — одежда. Ну, если это можно было так назвать. Широкие, обвислые штаны, напоминающие шаровары, и... шлёпанцы.

— Это куфия, — пояснил один из легионеров, заметив моё недоумение.

Я продолжил осматривать себя. Оказалось, это полный комплект «куфии». Поверх неё — стандартный боевой гард, модифицированный бронежилет, разгрузочный жилет с подсумками. Ноги были обмотаны белой тканью поверх носков, а на ногах — те самые шлёпанцы песочного цвета.

На руках — нарукавники и перчатки тех же белых и песочных оттенков. На лицо же была надета маска, похожая на корпоративную униформу, со встроенным визором и скромной защитой от пуль.

Сергей выглядел не лучше. Та же песчаная форма, но без бронежилета и разгрузки — лишь два одиноких подсумка. На голове — всё тот же шлем, на которую натянули черную балаклаву. Узкие штаны с наколенниками и поношенные берцы дополняли образ.

Он окинул себя критическим взглядом, потом перевёл его на меня. Мы застыли, уставившись друг на друга с одинаковым немым вопросом в глазах.

— Ну и форма, — фыркнул Сергей. — Надеюсь, это хоть как-то поможет.

— Да, — раздался позади нас голос Рагнара.

Он вышел из своей капсулы. На нём была такая же куфия, только более мешковатая, но с полной разгрузкой и новыми берцами.

Тем временем разложили оружие. Перед нами лежали старые добрые "калаши" — причудливо модифицированные, с идеально отполированными стволами и прикладами, доработанные напильником до блеска. Я смотрел на этот арсенал, словно на чёрном рынке: целая гора стволов всех калибров и модификаций, собранных со всей Терры.

— Это «Малышка» — переделанный калаш под усиленный патрон, — пояснил техник.

— И какой калибр? — поинтересовался я.

— Семь миллиметров. Плюс разные варианты.

— То есть, типа 7.62?

— Ага, — техник мотнул головой. — Только вариаций куча. В общем, что найдёшь — то и пойдёт. Объяснять долго.

Я просто кивнул, принимая патроны — в основном винтовочные.

Глава 3

Наша цель — Джабари Мокоена. Полевой командир, самопровозглашённый пророк и призрачный лидер «Фронта освобождения Марадеша». Тень, которая держит под контролем половину континента.

Задача проста до безжалостности: найти и обезвредить. Живым — предпочтительно. Мёртвым — нежелательно, но допустимо.

Для этой охоты «Легион-1» рассекли на ударные группы по пять человек. Каждой выдали свой сектор — участок джунглей, где, по донесениям, могут скрываться приближённые Джабари. Эти люди — ключи. Каждый знает часть пазла: где прячется логово лидера, как работает его логистика, кто его прикрывает среди островных элит.

Наш участок — юго-восток. Пограничье, где саванна сходит на нет, и начинается непроглядная чаща джунглей. Здесь, под сенью исполинских крон, царит вечный сумрак, а ночью лес оживает, светясь тревожным фосфоресцирующим светом.

Регион Торгут. Густой лес, где обитают не только местные твари, но и отголоски прошлого — странные существа, оставшиеся со времён терраформирования. Главная точка на карте — городишко Варанга. Есть шахты, кое-какое производство в окрестностях и, конечно, куча бойцов Фронта.

Хотя континент и был поделён между крупными группировками, здесь хватало и мелких банд, и ОПГ, контролирующих отдельные посёлки или объекты. В окрестностях Торгута таких формирований была целая дюжина — полевые командиры, местные кланы и прочие формирования. Одним словом — сброд и шатания.

Наша цель — лейтенант Маби. Один из доверенных людей Джабари. Найти его. И не убивать. По возможности. Смерть приближённого может спровоцировать командира на перемещение, а значит, вывести нас на его след.

Замаскированный глайдер преодолел атмосферу. Местные сканеры не могли его засечь — разве что кто-то посмотрел бы на него в этот момент прямо с неба. Растворившись в облаках, корабль начал слегка искажаться. Маскировочное поле окутало корпус, и мы стали невидимы.

Глайдер приземлился в густой чаще. Не задерживаясь, люк отстрелился, и мы выпрыгнули вниз, в сырую, непроглядную чащу леса.

Густые джунгли. Сплошная зелёная стена, гигантские деревья, незнакомые звуки и крики тварей. Вокруг кишит местная живность: существа, похожие на енотов, проворные грызуны, невидимые в листве птицы, оглушающие трели которых пронзали воздух. И повсюду — тучи насекомых, роящихся в траве.

Со мной были Сергей, Рагнар, Филип и Оба. Новенький, который ещё не успел привыкнуть. Мы взяли его потому, что он был родом из Африканского протектората — возможно, сможет помочь. Кстати, именно он подсказал, как называется моя одежда.

— Оба, впереди, — коротко бросил Сергей.

— А чего я? — отозвался тот, механически пожимая плечами. — Джунгли — не моя стихия.

— За мной, — скомандовал Филип.

Вооружённый дробовиком с барабанным магазином, он пошёл вперёд. Сверяясь с картой местности и данными с корабля, мы двигались вглубь чащи, держась на расстоянии нескольких метров друг от друга.

Я с модифицированным калашом, Сергей тоже взял автомат, вроде АК-47, но со складным прицелом. Филип — с дробовиком. Оба — с винтовкой FN. Никогда о такой не слышал, уж тем более не видел.

И только Рагнар умудрился раздобыть немецкий пулемёт времён Второй мировой. Интересно, где Князь достал такое старье? Может, напечатал или приказал склепать по чертежам. Уверен, у него и не такое найдётся.

Продвигаясь сквозь густые заросли, мы вышли на узкую тропинку. Она вела к чему-то, напоминающему то ли стоянку, то ли КПП. Рядом петляла неглубокая речушка, пробивавшая себе путь сквозь джунгли. Вскоре тропа расширилась до грунтовой дороги, которая упиралась в импровизированный блокпост — деревянное строение, окружённое мешками с песком. Возле него виднелось несколько фигур.

Люди были одеты примерно как мы с Сергеем — в смесь военной формы и местной одежды. На вооружении в основном автоматы Калашникова и несколько старых, возможно, охотничьих винтовок. Лишь один выделялся — на нём был полный боевой костюм, правда, без шлема.

— И что теперь? — спросил Оба.

— Попробуем пройти. Ты же знаешь местный язык, — ответил Сергей.

— Это вообще-то разим, — начал было Оба.

— Хватит, — прервал я. — Мы похожи. Одежда схожая. Можем выйти и сделать вид, что мы свои. Раций я что-то не вижу.

— Согласен, — поддержал меня Рагнар. — Они не выглядят напряжёнными. Скорее, расслаблены. Видишь, тот курит, а третий вообще что-то готовит.

Рагнар был прав. Пост действительно не бдил. Боец в костюме лениво прохаживался туда-сюда. Ещё один, свернув самокрутку, курил, прислонившись к стене. Дальний сидел на ящике и на расстеленной тряпке аккуратно собирал патроны. А у костра очередной боец жарил на импровизированном гриле какую-то зубастую тушку.

Лишь один человек вёл себя иначе. Он сидел за мешками с песком, и из-за укрытия виднелся ствол. Не автомат, а длинное, допотопное ружьё — маисовое, нарезное. Старьё, каких здесь, видимо, хватает.

— Ну, давайте попробуем, — согласился Сергей. Остальные также молча кивнули.

Мы вышли на дорогу чуть поодаль, чтобы нас не сразу заметили. Двигались цепью, выдерживая дистанцию в полметра. Впереди, как и прежде, шёл Филип.

Как только мы вышли на открытое пространство и стали хорошо видны, бойцы Фронта встревожились. Но по мере нашего приближения их настороженность сменилась пассивным любопытством.

Мы прошли сквозь их строй, пару раз кивнув и помахав руками. Они выглядели совершенно спокойными — видимо, наша одежда подтверждала принадлежность к Фронту, да и в этих глухих местах вряд ли ждали чужаков.

— Фух, пронесло, — облегчённо выдохнул Сергей, когда мы миновали пост.

Решив не искушать судьбу, мы снова свернули в лес и продолжили движение под прикрытием деревьев.

Так мы шли ещё пару часов, пока не достигли окраин города. При ближайшем рассмотрении картина прояснилась. Повсюду сновали люди, повсюду были КПП, множество вооружённых бойцов, машины с пулемётами и даже лёгкие орудия.

И тут стало ясно, почему нас так легко пропустили. Форма местных бойцов была практически идентична нашей. Многие были одеты так же, а если и были отличия, то лишь в деталях.

Пока мы наблюдали за окраиной, к городу подошла колонна техники: пара БТР, несколько БМП и броневедомостей. Одна из машин, тяжёлый броневик, развернулась, и из неё высыпали люди в полной экипировке. Боевые костюмы строй модели, а некоторые — в полном бронеконтакте: шлем, бронезилет, всё как положено.

Эти солдаты выглядели куда грознее. Их обмундирование было единообразным, с символикой Фронта — стилизованное восходящее солнце с клинками. На руках у всех — оранжевые повязки.

Боевик с «калашом» подбежал к одному из таких бойцов и, приняв подобие стойки «смирно», что-то доложил. Стало понятно: первые, кого мы видели — это либо местное ополчение, либо рядовые бойцы. А эти новые — уже настоящие солдаты, элита или гвардия. Пока неясно. Даже разведка «Клинка» не смогла их чётко классифицировать.

— Что делаем? — спросил Сергей, приглушённым голосом.

— Надо выяснить, где этот Маби, — ответил я. — Идеи, как это сделать?

— Скорее всего, он среди этих «элитных» войск, — предположил Оба. — У нас же есть его фото? Мы вообще знаем, как он выглядит?

— Нет, — ответил Рагнар. — Они очень не любят светить лица. Но есть одна простая и опасная идея.

— Дай угадаю, — сказал я. — Найти патруль или КПП и выбить из них информацию.

— Ага, — с ухмылкой ответил Рагнар.

— Ага, и теперь искать, кого лупить, — буркнул Сергей.

Пока товарищи обсуждали, кого и где валить, я изучал окраины города. Та же суматоха, машины сновали туда-сюда. Машины...

— Есть идея, — сказал я.

— Ну, говори уже, Саш, — отозвался Оба.

— Сдвинемся правее, на пару километров. Там дорога. Пройдём дальше, найдём уязвимое место — перехватим машину, патруль или захватим пост. Как думаете?

— Надо связаться с «Клинком», — поддержал меня Рагнар. — Может, у них есть свежие данные.

Пока мы двигались по выбранному маршруту, «Клинок» прислал долгожданные данные. Весь район, в котором мы находились, контролировался Фронтом. И вот что интересно: наша одежда оказалась точной копией формы местного ополчения — бойцов из кланов, сотрудничающих с Фронтом.

«Клинок» передал фрагменты карт с ключевыми точками и сообщил, что в этом же секторе действуют ещё несколько наших групп.

Через пару километров отряд вышел к объекту, похожему то ли на склад, то ли на узел связи. Несколько зданий, одна машина сзади.

Людей было минимум. Визоры показывали всего семь человек, рассредоточенных по периметру. И это были уже не ополченцы — чёрная или тёмно-зелёная форма, элементы одежды в тех же тонах, оранжевые повязки. Символика Фронта и флаг, развевающийся над одним из зданий.

Действуем быстро и чётко, — скомандовал Сергей, и мы рассредоточились.

Проползая через кусты и минуя низкие изгороди, мы засекли все цели. Система в реальном времени подсвечивала противников — это было похоже на игру, где тебе помечают врагов, словно тиром.

Один из боевиков курил в тени, уткнувшись в экран и увлечённо тыкая в него пальцем. Он стоял в одиночестве за углом здания. Я приблизился и издал тихий писк. Боевик не отреагировал. Я повторил и на этот раз он заметил.

Достав нож, он медленно начал приближаться, видимо, решив, что это какая-то мелкая живность. Когда до него оставалось пару шагов, я сделал рывок, схватил за горло и повалил на землю. Бой закончился одним точным ударом ножа. Сорвав с него повязку, я растворился в траве вместе с телом.

Тем временем Сергей обезвредил своего противника — коротким выстрелом из пистолета с глушителем. Ещё один был нейтрализован Рагнарсом, который бесшумно свернул шею очередной цели. Филип справился со своим, набросившись из засады с ножом и проткнув противника насквозь.

Одного боевика взяли в плен, пока тот возился с двигателем машины. Он провозился с ним целую вечность, весь в поту и смазке. Рагнарс оглушил его, пока тот не успел поднять тревогу.

Оставались двое в здании. Мы уже готовились к штурму, когда один из боевиков вышел. На нём был полный боевой комплект, но двигался он неуверенно, словно пьяный. В этот момент Филип, действуя из укрытия, ошеломил его ударом приклада по голове — боевик рухнул без сознания.

Последний противник внутри заметил неладное и резко дёрнулся. Он успел схватить автомат, но не успел его поднять — я уже влетел в помещение. Первым ударом сбил ствол вниз, вторым — отправил того в нокаут, рассекая бровь и ломая переносицу.

— Центр, — хрипло начал докладывать Сергей. — Точка «Дельта-5» взята. Тела убрали и замаскировали. Троих взяли в заложники. Как что узнаем доложим.

Глава 4

Допрос прошёл не без проблем. Один из боевиков скончался — Рагнар перестарался, когда тот попытался оказать сопротивление. Зато остальные двое, напуганные до полусмерти, выложили всё, что знали.

Маби был здесь, в городе. Укрывался в укреплённой резиденции на другом конце, у самого озера. В центральном бункере командования Фронта.

— Пиздец, — мрачно констатировал Сергей. — Он в крепости, внутри другой крепости. Как его, блять, оттуда выковырять?

— Есть идея. И она банальна, — ответил я. И был прав: вариантов было всего два либо штурмовать, либо выманить его из этой норы.

— Надо связаться с остальными, — вклинился Рагнар. — Со всеми группами поблизости. Может, вместе что-то придумаем.

— Слушайте, — начал я. — Свяжемся с остальными, как сказал Рагнар, и выкурим его. Либо штурмуем крепость — сил, думаю, хватит.

— Либо спровоцируем местных против Фронта, — предложил Оба. — Мы же одеты, как они. Можем перебить какой-нибудь их отряд и свалить, оставив парочку «свидетелей».

— А с этими? — Филипп ткнул пальцем в сторону пленных.

— В расход, — просто произнёс Сергей. — Кончаем их всех. Мы же на своей сети говорим. Для них мы просто шизики со стороны.

Я не видел, как избавлялись от пленных. Да и мне, если честно, было плевать. Эти люди — не из лучших. И знаю я это по своему личному опыту. Две компании на передовой ясно показали, на что способны люди.

Ещё пару часов мы медленно, но верно продвигались к крепости, продираясь сквозь густые заросли, и по пути к нам присоединился Штайнер со своим отрядом. Его люди вынырнули из чащи, исцарапанные ветками и опалённые боем. Мы шли по лесу, где росли плотоядные растения — опасные, коварные, ловившие всё, что движется.

«Крепостью» оказалось двухэтажное здание из белесого камня, окружённое колоннами того же цвета. Перед ним плескался огромный, почти декоративный водоём.

Но идиллию нарушал целый гарнизон солдат Фронта. Десятки машин, пара БМП, огневые точки, укреплённые позиции за мешками с песком. И самое впечатляющее — два массивных боевых робота, управляемых человеком. У них были тонкие, квадратные в сечении руки и мощные округлые корпуса, покрытые толстой бронёй.

Кое-где были проделаны подобия железных ворот, через которые сновали люди. Лишь когда мимо пролетела птица, стало ясно, в чём подвох: здание было покрыто силовым полем, и оно явно не лучшим образом влияло на всё живое, что проходило сквозь него. Но мы — не люди. Точнее, не в телах людей.

— Нда, — мрачно протянул Штайнер, окидывая взглядом эту картину. — Крепость и правда.

— Торопиться надо, — голос Сергея прозвучал сдавленно. — Тот пост мы зачистили, но могли оставить следы.

— У нас та же история, — добавил Штайнер, кивнув в сторону своей группы. — А здесь — целый гарнизон. И техника. А мы в этих тряпках вместо брони.

— Где остальные наши? — спросил я, окидывая взглядом лес.

— Два отряда на противоположном конце города, ещё один — в самом центре, — отчеканил Штайнер.

— Разбросали нас, но недалеко друг от друга, — хмыкнул Рагнар. — Так что, мужики, есть мысли?

— Штурм, — глухо пробурчал Штайнер, словно это было неизбежным злом.

— Да вы охуели? — Сергей аж подался вперёд. — Цель прямо перед нами! Поднимем остальных из города, пусть создают шум на подходах, а мы тем временем выковыриваем ядро.

— Ясное дело, — саркастично бросил Филип. — Только начнём — и наш Маби засядет в своём бункере так, что его танком не выбьешь. И накроет нас всем, что у него есть.

— И что предлагаешь? — Сергей развёл руки.

— Атаковать, — Рагнар сказал это так же просто, как о погоде. — Ещё одна группа уже на позиции с тыла. — Он мотнул головой в сторону за зданием. — Поднимем шум и пройдем напролом. Других вариантов нет.

— Здесь полсотни стволов, не меньше, — возразил Штайнер. — Мы в лёгкой экипировке. Не потянем.

— Местные, — поднял указательный палец Рагнар. Я в тот же момент шлёпнул себя по шлему. Идиот, как сам не додумался?

— Мы же вырезали только бойцов Фронта! — моя мысль обрела форму, и голос зазвучал увереннее. — Подставим местных кланы под удар. Пусть между ними и Фронтом искры полетят, а мы в суматохе ворвёмся.

— Уверен? — Филип прищурился. — Это не контролируемый взрыв. Это — бойня.

— Не обязательно, — вступил Оба. — Здесь всё держится на кланах. Если один начнёт стрельбу, другие не факт, что подтянутся. У них своя политика.

— Во! — торжествующе воскликнул Сергей. — А вы говорили — зачем нам он в отряде?

Переговорив с остальными. План был выработан. Сначала провокация на окраине. Потом — ещё одна, уже в городе. А после — мы врываемся внутрь, пока враг дезориентирован. В этот момент в обсуждение вклинился ещё один отряд.

Анна связалась и сообщила, что её люди переоделись в форму Фронта и могут атаковать изнутри. Мы, конечно, согласились на некожаный козырь в рукаве.

Отряд на окраине открыто напал на патруль Фронта и подорвал машину. В начавшуюся перестрелку тут же ввязались солдаты местных кланов. Завязалась огневая дуэль.

Взрыв, длинная полоса дыма. Отряд в городе атаковал одно из зданий Фронта, и началась перестрелка, к которой быстро присоединились все причастные.

В суматохе боя крепость ожила, словно потревоженный улей. Десятки солдат, техника — всё пришло в движение, заняв боевые позиции. Было видно: это не ополченцы, а обученные солдаты. Видимо, этот офицер был из военных, а может, из ЧВК или корпоративной охраны.

Две машины Анны и её отряда проникли за защитное поле крепости. Их встретили, и тут же началась стрельба. Отряд Анны открыл огонь, выскочив из машин, и перебил пару боевиков на месте. Ещё один выстрел угодил в меха, оторвав тому руку. Робот развернулся и ответил, подорвав одну из машин и выведя из строя бойца.

Крупнокалиберная пушка выплюнула несколько снарядов, разорвав на части ещё один юнит.

— Пошли! — скомандовал Сергей.

Два наших отряда открыли огонь, стремительно приближаясь к силовому полю. По пути мы перебили всех, кто не успел укрыться.

Прицелившись, я выстрелил в нескольких бойцов Фронта, одетых на удивление легко — без намёка на броню.

У самых щитов мы проскочили сквозь непроницаемое для живых поле. Система завизжала о высоком уровне радиации, но для нас это не имело значения. Проблема для людей — не проблема для меня и остальных в юнитах.

Я занял позицию, упёрся и открыл огонь. Модифицированный калаш выплюнул пулю, выбив одного из боевиков. Ещё выстрел — и кровавый туман брызнул из головы следующего.

Затем прогремел взрыв совсем рядом. Я машинально закрыл лицо рукой. Система зафиксировала попадания по корпусу и выдала предупреждение: правая рука стала жёлтой. Значит, повреждения средней тяжести.

Тут же в левом углу возникло небольшое окно анализа. Вывод: боевики используют бронбойные пули. Ещё один козырь против нас.

Послышался новый взрыв — оглушительный, рядом. Ударная волна отбросила нас, как щепки. Поднимаясь я видел, как Сергея разорвало на части.

Ещё один взрыв, на этот раз по корпусу меха. Вторая рука загорелась, и мех пошатнулся. Ещё мгновение и его коллега отбросил того.

Я и оставшиеся в строю ворвались в здание на полной скорости. Первый этаж превратился в ад. Мы влетели туда, снося боевиков и отбрасывая их физической силой юнитов. Кидая стволы и стреляя в сторону противника почти наугад.

Внутри здание оказалось выдержано в роскошном стиле. Каменные террасы, диваны, балюстрада у широкой лестницы, ведущей наверх, и всё это — под переливающейся галографической плиткой. Повсюду стояли статуи и бюсты незнакомых людей.

Передо мной на полу лежал «калаш». Я тут же схватил его — моё оружие уже не стреляло. Пристроившись, я выпотрошил весь магазин, держа автомат одной рукой. Казалось, рукоятка вот-вот сломается от отдачи.

— Я почти без оружия! — выкрикнул я по связи, в пылу боя.

Едва это прозвучало, как мне прилетел дробовик от Филипа. Массивный барабанный ствол тут же оказался у меня в руках. Секунда на перезарядку — и я снова высунулся из-за бюста, открыв огонь.

Ещё одно мгновение — и наступила тишина. Её тут же разорвала стрельба снаружи. Я заметил, как боец из отряда Анны выскочил на улицу. Скорее всего, он был ранен и уже не мог воевать. Раздался взрыв, и мех, стоявший рядом, рухнул прямо в водоём.

— На второй этаж! Ищите его! Он в серо-зелёной форме! — кричала по связи Анна.

Повинуясь инстинкту, оставшиеся бойцы ворвались на второй этаж. Тут же нас встретили огнём — боевики вели огонь из-за углов и комнат.

Перестрелка быстро закипела. Пара юнитов, используя то ли медицинский щит, то ли крышку от люка, прикрывались, пробиваясь через коридор. Мы же за ними, ведя огонь.

Зачистив коридор, легионеры рассыпались по комнатам, разыскивая цель. За нами оставались тела боевиков — кто в броне, кто в дешёвом, но лёгком экзо-снаряжении, которое, впрочем, считалось неплохим.

Рассредоточившись, начали прочёсывать помещение за помещением. Легионеры врывались внутрь, обезоруживая или нейтрализуя всех на месте. В основном это были боевики — кто-то пытался сопротивляться, кто-то сдавался. Часть комнат оказались арсеналами или складами. Другие походили на казармы для верных или элитных солдат Фронта — последнее можно было понять по обилию комплектов брони и экзо-скелетов.

Ударом кулака я вырубил одного из боевиков. Следующие двое вскинули стволы, но я был быстрее — два выстрела, по одному в каждого. Оба отлетели назад, крича и хватаясь за раны. Я добил их, не обнаружив цели.

Я уже готовился к следующему заходу, когда Рагнар доложил, что нашёл его. Мы все ринулись к нему. Цель была в огромной комнате с массивной кроватью. Рагнар держал его на мушке, а рядом, забившись под кровать, лежала девушка.

— Вот он, — рявкнул по связи Рагнар.

Анна подошла ближе, то ли сканируя, то ли беря образцы ДНК.

— Это он. Выводим.

В тот миг, когда мы нашли Маби, к его резиденции уже подтянулась солидная сила — около сотни бойцов, машин, БМП и мехов. Вся эта армада, вместе с солдатами местных кланов, оказалась у наших ворот.

Положение было отчаянным. Мы заперты в здании, а снаружи — десятки вооружённых до зубов людей, усиленные техникой и роботами. На многих машинах были установлены станковые пулемёты или автоматические пушки.

Ситуация казалась безвыходной, но тут неожиданно кланы развернулись против Фронта. Их бойцы повернули оружие, и это едва не спровоцировало полномасштабную резню между бывшими союзниками.

Этим шансом мы и воспользовались. Укрываясь за колоннами парадного входа, мы на пределе возможностей гидравлики рванули к лесу, где нас уже ждал прикрывающий отряд.

Из-за кустов внезапно вынырнул легионер с РПГ-7. Глухой хлопок, сноп огня — и листва с ветками взметнулась в воздух. Со стороны резиденции взрыв вырвал кусок стены и оторвал ногу у ближайшего меха. К счастью, силовое поле было отключено, и теперь боевики Фронта метались под перекрёстным огнём, отчаянно пытаясь нас настигнуть.

Странно, но они палили по нам без разбора, хотя знали, что с нами их командир. Видимо, он был не настолько важен. Или же его смерть вместе с нами тоже считалась приемлемым исходом.

Глава 5

Пули свистели над головами. Десять юнитов мчались сквозь густую чащу. Гулкий топот мехов разносился по окрестностям. В небе засвистели двигатели — то ли глайдеры, то ли вертолёты.

Рагнар, не выпуская из железной хватки, тащил Маби. Того уже вырубил и кое-как связали, чтобы не сбежал.

Раздался оглушительный взрыв. Огненная волна накрыла группу легионеров, спалив на них одежду и оставив лишь обугленные лоскуты ткани. Те, кто выжил, начали отходить, ведя плотный ответный огонь. Одна из техничек почти настигла нас, но, не справившись с управлением, врезалась в дерево и застыла, густо задымившись.

Мы бежали недолго. Юниты разогнались до невообразимой скорости, оставляя позади даже лёгкие глейдеры. Вскоре мы рассеялись по лесу, скрываясь среди деревьев.

Нас осталось четверо: я, Анна, Рагнар и Штайнер. Оторвавшись от погони, мы двинулись к точке эвакуации, спрятанной в отдалённой лесной глуши.

Позади продолжали греметь выстрелы и взрывы. Скорее всего, оставшиеся легионеры приняли бой, чтобы дать нам уйти. А взрывы... скорее всего, это было их самоуничтожение.

Прячась в высокой траве, мы услышали, как над нами пролетел глейдер. Анна достала массивное противотанковое ружьё, установила его на толстое берёзовое бревно и прицелилась. Я уже хотел возразить, но она застыла, словно статуя, и её палец не дрогнул на спуске.

Наш транспортный корабль, который должен был забрать нас, внезапно вынырнул из-за крон. Длинный, обтекаемый цилиндр с четырьмя двигателями. На носу — пара магнитно-рельсовых пушек, а по бортам — турели с двумя круглыми дулами.

Орудия развернулись мгновенно, поймав цель в перекрестье. Тёмно-оранжевый, ржавый глейдер, напоминающий голову рыбы, дёрнулся, пытаясь уйти. Не успел. Вспыхнуло яркое пламя. Судно беспомощно развернуло и рухнуло где-то вдалеке.

На борту «Клинка Терры» я узнал новости. Были взяты ещё два офицера, а ещё одного пришлось ликвидировать. Максвелл и Демин выглядели недовольными. Мы действительно всполошили весь Фронт, заставив мобилизовать все резервы.

Мы спровоцировали несколько конфликтов между местными фракциями и вынудили планетарные силы перейти в состояние повышенной боеготовности.

Максвелл нервно потирал переносицу. Все командиры подразделений собрались в зале для совещаний.

— Тихо, блин, вышло, — пробурчал он недовольно. — Заварушку устроили, и теперь у них полная мобилизация. Укрепляют позиции. Хотя теперь и местные власти на взводе. Ну, красавчики, блин, — он показал на нас кулаком.

— Хватит, Макс, — вмешался Демин. — Задача выполнена. Пусть и кривовато. Зато Джабари Мокоен себя выдал, — произнёс он громко и чётко.

Оказалось, Джабари скрывался хитро. Он и не думал находиться на континенте. Он сидел на одном из островов, под круглосуточной охраной, похожей на ЧВК, и под покровительством местного правительства.

Мы вычислили его, после того как оставшиеся командиры Фронта начали с ним связываться. Они использовали все каналы связи, которые у них были — такая внезапная и скоординированная атака сразу на нескольких офицеров их серьёзно напугала.

Перехваченные данные вывели на контакты на островах, связанные с местным сенатором.

— Командир, — поднялся Антон. — Что теперь делаем?

— Выкуриваем, — ухмыльнулся Демин. Мы же переглянулись. — Чтобы спровоцировать его на движение, мы просто... разобьём Фронт.

— Зачем? — негромко произнёс Сергей.

— Чтобы он решил свалить с планеты и попытался выйти на связь с подельниками или начальством. А найти его даже на планете не так просто. Скорее всего, у него всё поддельное: и имя, и ID. А покровительство сенатора добавляет ему ещё один уровень скрытности. При этом разведка и Умбры не могут помочь нам напрямую. Так что выпитесь. Завтра в бой.

Задача была не из простых. Разбить Фронт. Для этого нужно было его обезглавить. Буквально. Уничтожить оставшиеся силы. Нас должны были высадить в полной экипировке прямо у главных сил Фронта — тех, что расположились у подножия горы огромным лагерем, прикрытым всем, чем можно. Нас высадят рядом, а мы устроим им ад и Израиль.

Август сидел один в своём кабинете.

Он вглядывался в экран, пролистывая отчёты, донесения, сводки разведки. Под глазами давно залегли тёмные круги, а стол был завален пустыми банками от газировки в помешку с алкоголем.

Потирая переносицу, он увидел на мониторе входящее сообщение. Поднял усталый взгляд и открыл его. Прочитав первую же строку, его глаза расширились, ослеплённые болезненно-белым светом экрана.

Он прочитал всё — быстро и внимательно, как только мог.

— Блять, — выдохнул он. Август перечитал ещё раз и уронил голову на руки. — А, тогда ладно.

Откинувшись в кресле, он потянулся к банке колы. Отпив, поморщился и швырнул её в угол, к остальным.

— Помощник! — крикнул Август.

Дверь открылась, и вошёл мужчина средних лет с аккуратными уложенными каштановыми волосами и округлой, аккуратной подстриженной бородой.

— Господин, — чётко, по стойке «смирно», произнёс помощник.

— Принеси ещё «лаймовую». Горло задрало. Алкоголя не надо, и чего-то поесть. Голова уже гудит.

— Может, в медотсек, господин?

— Нет. Пока нет. Койку подготовил?

— Да, господин. Я знаю ваши предпочтения и ваш изнурительный график.

— Ясно, — усмехнулся Август. — Неси.

— Да, господин, — помощник поклонился и хотел выйти, но в дверях его остановил Князев, словно тень, возникшая из ниоткуда.

— Князь, — не без удивления произнёс Август, пробуя имя на вкус. При этом он уже почти лежал в кресле.

— Теперь меня, блять, копируешь? — выдал Князь, его взгляд скользнул по груде пустых банок на столе. — Даже хаос на столе в одном стиле.

— Да. Как видишь, — Август слабо махнул рукой. — Понял, что хорошие привычки перенимать полезно.

— Вижу. Я, короче, всё подготовил. И мне нужна помощь. Не бюрократическая, реальная.

— В чём? — встрепнулся Август, покачиваясь в кресле, в глазах на мгновение вспыхнул интерес.

— Надо кое-кого вытащить. С одной планеты.

— Кого? — выдохнул консул, приподнимаясь.

— Антона Соколова.

— Из твоих, что ли?

— Типа того. Знакомый. Был, скажем так, моим оппонентом. И сейчас он на одной из планет. Не по своей воле.

— И он хорош, как ты?

— Да, — нехотя произнёс Князь, скривив губы. — В стратегии и импровизации. Чёрт, да, в каких-то аспектах даже лучше.

— Ясно, — кивнул Август, и в его взгляде мелькнул холодный расчёт. — А хочешь от меня новость?

— Какую?

— Собирай отряд. Верные легионеры. Ой, блять... Точнее, тех, кто выполнил задачу. Тошнит... Алан! — застонал Август, резко побледнев. — Не надо содовой! Тащи меня в медотсек, пока я тут не размазался!

Арсенал гудел, как растревоженный улей. В проходах между стеллажами, ломящимися от оружия, сновали боты, таская ящики с патронами и снаряжением. Техники Князя вооружали нас с лихорадочной скоростью, навешивая подсумки, разгрузки, проверяя крепления.

Вооружили по полной. Но самое мощное было впереди: пулемёты, винтовки и массивные карабины. Энергетические винтовки, плазменные излучатели, портативные ракетницы, гранатомёты — всё, что может пробить броню или выжечь укреплённую точку.

Легионеров экипировали тяжёлым и лёгким пулемётами, каждый — с наспинными магазинами-барабанами, готовыми обеспечить непрерывный шквал огня.

— Эй, Князь, какого хера? Это не самое лучшее, что у тебя есть, — кинул недовольную реплику один из легионеров.

— Бери, что даю. И нахер вам, блять, мощнее? Вы с боевиками воевать идёте, а у них всё старше, чем ты! Князь посмотрел на него так, будто тот был куском слоновьего навоза.

Я лишь усмехнулся. Собираясь взять модернизированный «Вепрь», я получил уведомление. А следом — и все члены моей команды.

Мы стояли своей небольшой группой в углу арсенала. Перед нами был недовольный Князь.

— Слушайте, ребята. Задача вам — личная. От меня и от Августа. А значит, и от всех высших, — говорил он ровно, без лишних эмоций. — Августу прислали сообщение от Умбры. Надо срочно вывести отряд их людей. Справитесь. Я выдам всё, что надо.

Мы переглянулись. Даже не потому, что надо было кого-то вытаскивать, а потому что выбрали именно нас. Хотя я, честно говоря, был не против.

— Нихерасе, — буркнул Сергей.

— Это большая честь, Серёг, — парировал Филип.

— Сколько их и где они? — продолжил Рагнар. Я же стоял и молча наблюдал.

— Оружие? — спросил я.

— Любое. Тащите, — отрезал князь, уже разворачиваясь к стеллажам.

Отряд ОТГ Умбры оказался в ловушке в портовом городе. Формально район контролировался Фронтом, но их власть заканчивалась на центральной магистрали. К востоку от неё гнездилась «Ксанш» — культ ксенофилов, поклонявшихся чужеродной фауне планеты.

Адепты культа употребляли вытяжку из желез местных хищников — субстанцию, балансирующую на грани мощнейшего психоделика и смертельного нейротоксина. Она калечила разум и перекраивала тело: обостряла рефлексы, притупляла боль, раздувала мышечную массу до неестественных пределов. На передовой у них шли «Избранные» — берсеркеры, больше похожие на ходячие груды мяса, вооружённые обрезками арматуры и кусками бетона.

Сам город был поделён на две части. Населённый пункт огромен, но застроен в основном малоэтажками, да и те растянулись на многие километры, не считая трущоб и стихийной застройки.

Именно там, по данным, закрепились группа из трёх агентов ОТГ-142, отрезанная от выхода и подающая сигналы бедствия.

Для работы в таких условиях нам выдали АС «Вал-5» — бесшумные автоматы специального назначения, созданные для точечных операций в тесноте городских джунглей.

Глава 6

Столбы чёрного, маслянистого дыма вздымались над городом, медленно вращаясь у основания и расплываясь в небе грязным саваном. Они стояли неподвижно, как погребальные костры над погибшим гигантом. Остовы заводов-гигантов, некогда кормивших планету, теперь были похожи на сломанные рёбра — одни ещё тлели алым в своих чревах, другие уже остыли, обротившись в груды оплавленного ферро-бетона.

На окраинах, где когда-то шумел лес, теперь лежало чёрное поле. От деревьев остались лишь угольные скелеты, торчащие из пепла. Воздух был густым и едким — смесью гари, химического смрада и сладковатого запаха горелой органики. И меж углей и пепла велись бои.

А под этим удушающим покровом, в каменных каньонах улиц, бушевала война в её самом примитивном, кровавом обличье. Это была не линия фронта, а всеобщее месиво. Отряды Фронта и берсеркеров «Ксанш» не просто сражались — они перемалывали друг друга в фарш, перемешавшись до неразличимости. Крики ярости и боли сливались с треском автоматных очередей в один сплошной, оглушительный гул.

Асфальт на перекрёстках почернел от крови и пороховой гари. Боевики, укрываясь за искорёженными каркасами машин и обломками стен, поливали друг друга свинцом, не жалея патронов. Снайперы высматривали цели в выбитых окнах, а группы штурмовиков, прикрываясь дымовыми шашками, бросались вперёд, чтобы сойтись врукопашную в полуразрушенных подъездах. Там, в тесноте, уже работали ножи, приклады и кастеты.

Техника вела свою, не менее жестокую войну. Пулемётные тачанки, переделанные из грузовиков, выскакивали из-за углов, их расчёты, оружие как одержимые, вели огонь веером, срезая всё, что попадало в сектор обстрела. А затем, с визгом шин, откатывались назад, под прикрытие. Подбитые машины — те же грузовики или тяжёлые бульдозеры, обвешанные стальными листами, — горели, как факелы, или лежали на боку, изрешечённые, и с каждым новым взрывом неподалёку вздрагивали, осыпая всё вокруг ржавой пылью и осколками.

Но настоящий ужас наводили мутанты «Ксанш». Это уже не были люди — а ходячие горы мускулов, с безумными глазами и кожей, покрытой язвами и струпиями. Некоторые тащили за собой кувалды, другие — куски рельсов или бетонные блоки на цепях. Их удары не просто убивали — они стирали. Человек, настигнутый таким размашистым взмахом, превращался в кровавую массу, размазанную по стене.

Цель находилась где-то в самом центре города, а это было ещё хуже. Нам предстояло высадиться в серой зоне — в том самом котле, где бои между боевиками шли безостановочно, без чёткого фронта и определённых линий соприкосновения.

«Невидимка» снизился почти до крыш, резко открыв люк. Не мешкая, мы прыгнули вниз. То, что открылось внизу, было словно перевёрнутый и взболтанный ураганом мир. Ни одного целого здания, ни одной чистой стены — лишь хаос, дым и грохот.

Мой отряд влетел в чью-то квартиру. Внутри всё было перевёрнуто с ног на голову, словно тут прошёлся ураган. Стены облупились, часть комнат полностью выгорела.

Вооружённые «Валами» и облачённые в наши старые, добрые юниты, поверх которых были накинута плащи грязно-белого цвета, мы затаились.

Из укрытия мы наблюдали, как снаружи продолжается бой. А он все не утихал. Группы боевиков методично уничтожали друг друга. Десятки солдат стояли в проёмах между домами, ведя беспорядочную пальбу. Я видел, как боевик — здоровенный, чёрноволосый мужчина — вёл огонь из пулемёта с длинной патронной лентой. Он строчил короткими, точными очередями.

В ответ на него обрушился шквал огня. Дюжина боевиков упала, сражённая пулемётчиком. Тот опустил на колено, обмяк и, в конце концов, рухнул набок. Тут же выехала тех-

ничка, но не с пулемётом — это была установка с ракетами. Небольшими. Две пары направляющих, за которыми сидел боевик.

Одним рывком он дёрнул за рычаг и спрыгнул. Ракеты вылетели одна за другой. Снаряды летели не целясь — они рвались и вблизи, и вдали. И один точно попал. Взметнулся огненный шар, а с ним — видимо, и куски тел.

Мы дождались сигнала, который шёл с перебивающейся частотой от ОТГ. Они были всего в семистах метрах от нас. Но пробиться сквозь городскую застройку и непрекращающиеся бои — задача не из простых.

Выскочив на первый этаж, мы неожиданно столкнулись с боевиками «Ксанш». Фанатики, и только. Обмундирование поверх их тел напоминало смесь военной формы и частей ксеноживотных или растений — что-то вроде приросших панцирей, щупалец или даже одежды.

«Валы» взмыли вверх. Тяжёлый огонь прошёлся по троим бойцам. Они опустились на землю в нелепом падении.

— Погнали! — выдохнул он и рванул вглубь здания. Рагнар стоял у дверей — точнее, в дверном проёме, самой двери не было.

Двигаясь по узким змеевидным коридорам, мы пробежали несколько домов, пролезли под одной аркой и выскочили в соседнее здание. Прошли через огромную дыру между двумя стенами, а заодно и через тела. Здесь шёл бой, и кто-то подорвал себя или кого-то ещё. Остатки тел, а дальше — ещё тела.

Ещё один дом — и снова бой. На этот раз с бойцами Фронта. Филип, шедший первым, попал под шквальный огонь, но его броня выдержала. Он пошатнулся на мгновение, а затем выдал очередь. Два боевика упали, словно подкошенные. Мы тут же рванули в сторону. Полетела граната. Я видел её, словно в замедленной съёмке. Вытянул руку и, как в пинг-понге, отбил её вниз.

Раздался взрыв. Боевик упал и пополз. Сергей добил его. И теперь полетели наши гранаты. Две мощные осколочные вспышки, раскрасившие стены осколками и кровью.

Мы застыли под шквальным ударом. Пулемёт с технички прошёл нашу позицию. Повреждения не были летальными — только Рагнар получил попадание в грудь. Интерфейс показал, что травма средней тяжести: его грудная клетка теперь светилась жёлтым на миниатюре.

Мы ответили встречным огнём, отсекая боевиков. Я дал очередь — боевик, сидевший за каменной оградкой, упал. Меня накрыло свинцом. Я поднял автомат и снова дал очередь, пока магазин не опустел. Тут же перезарядился и быстро выдвинулся, дав ещё одну.

Прогремел взрыв — и тут же ещё один. Появились массивные гиганты. Один таким размашистым ударом смял лёгкую машину в ничто. А второй влетел к нам, схватил Сергея и прижал к стене, как тряпичную куклу. Мутант ударил его в шлем и отбросил, видимо, решив, что добил.

Но Сергей, озлобленный и повреждённый, вместо того чтобы падать, набросился на гиганта, вгрызаясь в него ножом. Мы же вскинули стволы и выплеснули в тварь весь огонь, что у нас был.

Гигант рухнул, а мы кинулись дальше, не выходя из нового боя. Так мы преодолели ещё один дом и замешкались на секунду на третьем этаже.

— Чисто — сказал я, целясь в лестницу, по которой мы только что поднялись.

— Блять, — простонал Сергей, потирая голову.

— Ты как? — поинтересовался Рагнар, перезаряжаясь.

— Жёлтый. Почти красный. Шестьдесят процентов. Ну и мразь же, — процедил Сергей сквозь зубы.

— Ясно, — кивнул Филип. — Они там. — Он указал на дом, вокруг которого было поле смерти: пара горящих техничек и чертов мех, который, похоже, взорвался, оставив после себя воронку на всю улицу.

Мы уже собирались выдвигаться, как заметили ещё один отряд боевиков. Они укрылись за руинами. Вдруг один из них упал, а следом раздался приглушённый звук выстрела. Потом ещё один, который побежал и рухнул под очередью.

— А вот и они, — подытожил увиденное Филип.

— Связь есть? — спросил я.

— Да. Моя, — ответил Рагнар. Он приложил два пальца к виску. — Дельта-ноль, Дельта-семь.

— И всё? — удивился Сергей.

— Думал, сальдмарион, перескажу, — пояснил Рагнар.

— Не знаю, что это, но да, — согласился Сергей.

Мы тут же сорвались с места и за пару секунд преодолели расстояние до здания. Едва мы приблизились — дверь открылась. Влетев внутрь, мы услышали, как она тут же захлопнулась за нами.

Перед нами стоял мужчина. На нём был бронежилет, разгрузка с автоматом ARS-20. Это была глубокая модификация М7. Рассматривая мужика, он показал жест, призывающий к тишине.

В этот миг пара машин пронеслась мимо, а затем раздалась стрельба и взрывы.

— Рад, что вы здесь, — сказал он тихо, хриплым голосом.

— Сколько вас? — спросил я. Для меня и остальных членов отряда я говорил как обычно — обычным человеческим голосом. Но агента ОТГ слышал механический, отстранённый голос.

— Трое. Парни. Как вы нас выведете?

Вывод отряда предполагался так же скрытно, как и наше появление. На этот раз нужно было выдвигаться к порту, к его остаткам. Там, в морской пучине, нас должен был подобрать транспортник.

На втором этаже было ещё два человека. Один раненый и снайпер. И теперь стало ясно, кто так методично валил боевиков.

Это была гаусс-пушка, а точнее — её разновидность: АС «Ворон», магнитная винтовка. Длинный серебристый корпус, а ствол выглядел как магнитная лента. Именно так её прозвали фантасты.

Я заметил, что агенты ОТГ были экипированы очень легко — только лёгкая форма, бронежилеты и тактическая форма. Если не считать, конечно, их вооружения.

— Идти сможет? — спросил Сергей, указывая на раненого.

— Могу, — скривился раненый. Но не от боли — нужна только поддержка.

Мы кивнули, и Филип взял того под руку.

— Эй, — обратился ко мне агент, который открыл нам дверь. — Спасибо, парни. Вы хоть откуда?

— Засекречено, — ответил я.

— Ой, да ладно. Мы-то ясно от Умбр. А вы? — продолжал боец.

— Засекречено, — повторил я.

— А, да ну тебя. Как-нибудь так и узнаю. На вашем корабле.

На такой случай у меня не было инструкций, отчего я и говорил, что засекречено. А что ему говорить я не знаю.

На втором этаже было ещё два человека. Один раненый и снайпер. И теперь стало ясно, кто так методично валил боевиков.

Это была гаусс-пушка, а точнее — её разновидность: АС «Ворон», магнитная винтовка. Длинный серебристый корпус, а ствол выглядел как магнитная лента. Именно так её прозвали фанаты.

Я заметил, что агенты ОТГ были экипированы очень легко — только лёгкая форма, даже без бронежилетов. Если не считать, конечно, их вооружения.

— Идти сможет? — спросил Сергей, указывая на раненого.

— Могу, — скривился раненый. — Но не от боли — нужна только поддержка.

Мы кивнули, и Филип взял того под руку.

— Эй, — обратился ко мне агент, который открыл нам дверь. — Спасибо, парни. Вы хоть откуда?

— Засекречено, — ответил я.

— Ой, да ладно. Мы-то ясно от Умбр. А вы? — продолжал боец.

— Засекречено, — повторил я.

— А, да ну тебя. Как-нибудь узнаю на корабле.

На такой случай у меня не было инструкций, отчего я и говорил, что засекречено. А что ему говорить не знал. Можно или не можно мне было не ведомо.

Проскользнув сквозь пару переулков и одну относительно тихую улицу, мы по пути пересекли несколько боевых групп, которые незаметно прошли. Сначала мы проскочили мимо отряда Фронта — все в бронежилетах, а их командир и вовсе в лёгком экзоскелете.

Далее наткнулись на пару машин противоборствующих сторон, из-за чего пришлось нырнуть в одно из полуразрушенных зданий. Пройдя его насквозь, мы почти лоб в лоб столкнулись с отрядом мародёров.

Оба отряда замерли, нацелив стволы друг на друга, выжидая первого движения противника. По их потрёпанной, разношёрстной экипировке и дикому взгляду было ясно — это были либо местные отбросы, либо бандиты с окраин.

Мы простояли так, медленно смещаясь, чтобы обойти друг друга, секунд тридцать. Ещё пара секунд — и стволы начали опускаться. Ввязываться с такими в перестрелку нам было не с руки.

Я опустил оружие и кивнул в сторону, откуда мы пришли.

— Фронт. Пара машин и отряды в БК.

— Там «Атлас», — буркнул в ответ их главарь.

Напряжённая ситуация быстро исчерпала себя, и мы двинулись дальше, разойдясь. В следующем переулке заметили глейдер серебряного цвета.

— А вот и корпорация, — с лёгким презрением отметил Рагнар.

— «Атлас Милитари», — уточнил снайпер из ОТГ.

Многие корпорации имеют схожие или даже одинаковые названия, различаясь лишь юрисдикцией и фактическим владельцем. «Атлас» здесь, на Марадеше, был всего лишь импортным злом, которое очень любили нанимать все, у кого были деньги. Но в данном случае они были здесь по своей воле.

Солдаты в массивных белых экзоскелетах вместе с боевыми ботами. Система подсветила название: «Боевой бот „Воитель“ корпорации „Атлас“». Вооружённые фирменными белыми автоматами, они методично оттесняли отряд боевиков. Это были бойцы «Ксанш» — ясно по их рваной форме и татуировкам с искажёнными лицам.

— И нахрена они здесь? — пробурчал Рагнар.

— Полевые испытания, — отозвался ОТГшник. — Новые модели на живых целях.

Пара ботов развернулась в нашу сторону. словно по команде, они вскинули оружие и двинулись к нам ускоренным шагом.

Мы приготовили оружие. Один из ОТГшников вскинул свою винтовку, положив её на моё плечо для устойчивости, так как я стоял на одном колене, уже прицеливаясь.

Мы были готовы к бою, хотя присутствие здесь было запрещено и для них. И уж точно мы не думали, что они оставят свидетелей своих «полевых испытаний» в живых.

Раздался взрыв. Глейдер Атласа взметнулся в воздух, разорванный на куски. Следом взлетел на воздух и мех Ксанша. Второй глейдер корпорации дал залп из всех установок залив меха огнем.

Но вишенкой на этом кровавом торте стала БМП, которая вылетела с боковой улицы и на полной скорости врезалась в толпу солдат «Атласа». Появились боевики «Ксанш», вместе с техничками.

Мы, не упуская момента, рванули дальше. Взрывы и стрельба гремели за спиной, пока глейдер «Атласа» не завертелся, густо задымил и рухнул на здание, полностью его разрушив.

Узкий переулок расходился на несколько путей. Впереди идущий Сергей внезапно остановил нас и кивнул на оружие.

— Один отсюда, — скомандовал он, и я подошёл.

— Двое. «Атлас».

Через проход шли двое солдат «Атласа». Шли они расслабленно, о чём-то оживлённо разговаривая. Два экзокостюма, два массивных автомата — вроде А9 или что-то подобное. Под всеми этими обвесами сложно было разобрать. У одного на стволе было аж два прицела: один сбоку, другой сверху.

Сергей дал команду, и мы выскочили перед атласовцами. Те даже автоматы не подняли. Они замерли, опустили руки с оружием и медленно подняли их вверх.

— Шлемы, — грубо, с искажённым голосом, сказал Сергей.

Атласовцы подчинились. Было видно двух парней, которые отчётливо боялись.

— Мы вас не видели, — дрожащим голосом сказал один из них.

Продолжая держать на прицеле двоих, остальные прошли мимо. Было видно, что атласовцы испытали облегчение. Видимо, для них встрять с кем-то из армейцев или спецназа было лучшим вариантом, чем с теми же берсеркерами. Убивать их мы не собирались. Автоматы были выброшены, и они сами уже легли на землю.

Быстрым рывком мы с Сергеем догнали своих, и вынырнули прямо на окраину порта. То, что открылось взгляду, не поддавалось слову «разруха».

Порт более не существовал. На его месте лежало месиво из искорёженного металла, вздувшегося от жара асфальта и грубых бетонных обломков. На этих руинах, как стервятники на трупе, сходились отряды, ведя бой за каждый клочок территории. Гигантские порталные краны, некогда царившие над акваторией, теперь лежали, переломившись, словно спички, их стальные «шеи» торчали из воды, ржавые и скорбные. Каркасы ангаров провалились внутрь, оставив лишь скелеты из гнутых балок.

Пространство было поделено баррикадами из сплюснутых контейнеров — синих, красных, жёлтых, теперь одинаково покрытых копотью и пробоинами. Они образовывали лабиринт, где каждая развилка простреливалась.

И повсюду тела. Их не просто было много, они были везде. Они устилали землю, заполняли воронки, висели на проводах и арматуре. Визор, пытаясь быть полезным, подсвечивал их холодными синими силуэтами, превращая поле боя.

Техника горела везде: джипы с пулемётами, БТР, бронированные грузовики. Рядом с поверженными боевыми мехами, похожими на убитых железных жуков, лежали или сидели, прислонившись к броне, их пилоты — уже не люди, а лишь обугленные тени.

И сквозь этот inferнальный пейзаж, сквозь дым и крики, непрерывно ползли нити трагедии, рвались гранаты, раздавались короткие, яростные перепалки вблизи.

С левой стороны, за особенно мощной баррикадой из двух сцепившихся бульдозеров, притаилась позиция. В их огромные стальные ковши были намертво вварены стволы — то ли от зенитки, то ли от корабельного орудия. Раздался оглушительный рёв, и сноп пламени вырвался из импровизированной САУ. Секундой позже ответный снаряд — ракета или артиллерийский — пришёл в ответ. Он угодил точно в левый бульдозер. Машина не просто взорвалась — она

разверзлась изнутри жёлто-оранжевым грибом, и её многотонные обломки, пылая, разметали баррикаду, как карточный домик. На мгновение стрельба вокруг стихла, заглушённая рокотом этого финального аккорда.

Но настоящий сюрреализм ждал в глубине порта. Не те гигантские мутанты «Ксанш», а иное. Сама местная фауна, сорванная с цепи по приказу боевиков.

Среди развалин извивались клубки переростков-змей, их чешуя отсвечивала маслянистыми радужными пятнами на фоне огня. В воздухе, пронзая дым, с громким треском пролетали стрекозы размером с человека, их фасеточные глаза слепо отражали пламя. Из-под опрокинутых контейнеров выползали пауки — не просто крупные, а с кузов легкового автомобиля, их мохнатые лапы шуршали по битому стеклу и металлу. И ящерицы — не просто рептилии, а приземистые, бронированные твари в метр высотой, с шипастыми хвостами, которые с размаху проламывали тонкую стенку контейнера в поисках укрытия или добычи.

— Пиздец, точка высадки, — прошептал ОТГ-шник, глядя на порт.

— За мной! — приказал Сергей и рванул вперёд, не оглядываясь.

Повинуясь инстинкту, я рванул за ним. Мы неслись сквозь лабиринт окопов, свежих воронок и развалин, и как только выскочили на относительно открытое пространство — попали под шквальный обстрел.

Прозвучал глухой удар, и боевик упал на гурду мусора. Снайпер среагировал момента. Продолжая смотреть в прицел.

Два боевика, отстреливающиеся от тварей. Сидели они за импровизированным укрытием с пулемётом, а вокруг тела людей и одной огромной ящерицы.

Две очереди и оба тела обмели. Они рухнули прямо за своим укрытием. Но ситуация от этого лучше не стала.

Взрыв разорвался слева, поднимая фонтан грязи, щебня и кровавых брызг. Ударная волна оглушила, а дождь мелких осколков защёлкал по корпусам наших юнитов, как град. В этот миг я увидел, как ОТГшники, без тяжёлой брони, в своих тактических комбезах, да бронниках инстинктивно пригнулись. Их защита была ничто против такого шквала.

Мы с Рагнаром действовали, не сговариваясь. Два массивных юнита развернулись, став живым, стальным щитом между взрывом и агентами. Я почувствовал, как по спине пробежали тупые удары — осколки, пойманные моей бронёй. Спина засветилась светло желтым.

— Спасибо! — голос одного из ОТГ-шников прозвучал сдавленно, сквозь звон в ушах, но в нём читалось искреннее облегчение.

Дальше всё пошло по накатанной, смертельной рутине. С нашей стороны два чётких, почти механических выстрела снайпера и две фигуры вдали резко осели. Ответом им стал новый взрыв, ближе. Мы заметили вспышку выстрелов из неглубокого окопа метрах в пятидесяти. В воздухе, описывая дугу, завертелась граната.

Мы рванули вперёд, используя секундную передышку. И тут — новый стон боли. Снайпер, прикрывавший наш фланг, схватился за бедро, из которого сочилась тёмная жидкость. Филип, не раздумывая, взвалил его на плечо, словно тюк, и продолжил бежать, ведя огонь на ходу одной рукой.

Мой взгляд поймал движение: из-за угла развалин показалась голова в маске. Боевик, опьянённый адреналином, на секунду застыл, пытаясь поймать в прицел нашу группу. Этой секунды ему хватило. Мой выстрел из «Вала» был коротким и точным. Его голова дёрнулась, и тело бесшумно сползло за укрытие.

Так, от точки к точке, ведя огонь и таща раненых, мы достигли нашей цели — разрушенного причала №7. Вода в доке была чёрной от мазута и грязи. Без лишних слов, с разбегу,

мы прыгнули вниз. Ощущение было странное: тяжёлый юнит рухнул в воду, пошёл ко дну, но почти сразу же ботинки с упёрлись в дно. Я посмотрел вниз и увидел что стою словно в невесомости или словил в игре.

— Моя ласточка работает на всём, — раздался в наших шлемах голос пилота, невозмутимый до цинизма. — Даже на водке!

— Эй, герой! Ближе причалить не судьба была? У меня теперь в сапогах вся таблица Менделеева! Пока мы вваливались внутрь, один из ОТГшников, Прайс, отдышавшись, набросился на пилота:

— А вы видели, что там на берегу? — парировал пилот, отрывая судно от причала. — За этим пирсом сплошная линия огня. Там не то что причалить голову высунуть нельзя. Вы бы ещё потребовали, чтобы я вас в шезлонгах вынес. И это, не говоря по окраине города. Там еще хуже, чтобы вас забрать.

— Ладно, ладно, живём. Буду знать. Меня, кстати, Прайс зовут. А то как-то неловко вы нас спасли, а мы даже не представились. Прайс снял балаклаву, вытирая потное лицо, и слабая ухмылка тронула его губы.

Глава 7

Это было похоже на движение тектонических плит — медленное, неостановимое и сокрушительное. Тысячи фигур, одетых в рваный камуфляж и самодельные доспехи, двигались нескончаемыми потоками по разбитым шоссе и полям. Не колонны — а человеческие реки, мутные от пыли и злобы.

Их окружал металлический рёв. Сотни единиц техники — от переделанных грузовиков с приваренными листами железа до настоящих, покрытых шрамами БМП, — ползли вперёд, поднимая облака гари. Среди них, как тяжёлые, неповоротливые быки, двигались танки и боевые мехи. Их корпуса были исцарапаны, краска облезла, но стволы орудий были подняты — слепые, жаждающие глаза этой железной армады.

А над всей этой бронемахиной, в жёлтом от дыма небе, висели глейдеры. Им на смену, вертляво и стремительно, сновали гравиплатформы. Когда-то это были гражданские грузовые платформы, но теперь они походили на летающие крепости-уродцы. На них навесили всё, что нашли: пулёмётные турели, спаренные ракетные установки.

Вся эта масса солдат и техники стягивалась к линии соприкосновения уже несколько суток. Она расположилась в обширной холмистой ложине, ограниченной с одной стороны горной грядой в форме полумесяца, где закрепился Фронт, а с другой — позициями сил федерации и СПО.

Силы Фронта насчитывали тысячи бойцов и солдат, а также сотни единиц военной техники.

Линия фронта проходила за горной цепью. За рядами окопов, укреплений и мелких опорных пунктов, стёртых в вечных боях и превратившихся в единое месиво из камня, земли и металла.

Густые леса и относительно удобный ландшафт позволяли Фронту укрепиться по всему району, буквально наштапиовав его базами, лагерями и стоянками.

Кроме того, Фронту удалось привлечь и старую военную технику — десятки танков, БМП и артиллерию. При этом на вершинах гор были расположены зенитные и ракетные установки, действующие как системы ПВО.

Фронт подготовился на совесть, призвав массу людей и продолжая нагонять подкрепления.

Армия же СПО (Сил Планетарной Обороны) и прикомандированные силы Федерации также представляли собой немалую мощь: батальоны пехоты с танковыми полками, механизированные дивизии и ракетные корпуса. Общая численность в 20 тысяч человек. Фронт имел меньше. В 12-15 тысяч человек.

Легион-1 высадится на восточном фланге, где тянется ровная лесная гряда. Легионеры собрались по капсулам, вооружённые до зубов. Все горели жаждой боя. Прозвучал сигнал, и «Клинок Терры» выплюнул в десятки капсул и подов.

Оснащение Фронта было собрано с бору по сосенке. Старое автоматическое оружие, энергетическое вооружение первых поколений, бронежилеты времён начала XXI века. Экзоскелеты — устаревшие модели или кустарные сборки, переделанные из инженерных костюмов в подобие силовых доспехов.

Со стороны федеральных войск ситуация была лучше, но не идеальной. Основная масса солдат была вооружена стандартным оружием Федерации — надёжными автоматами и полными комплектами современной брони. В меньшей степени присутствовали подразделения, оснащённые экзоскелетами. И уж совсем немного было отрядов в полноценных силовых костюмах — массивных «мастодонтах», способных тащить тяжёлое вооружение.

Но главным преимуществом федеральных войск были две вещи: авиация и ракетная артиллерия. У Фронта не было достаточного количества средств ПВО и противоракетных установок, из-за чего им пришлось бы рассредоточивать силы.

Федеральные войска же были оснащены всеми видами ракетных систем и артиллерийских установок: танки и БМП с управляемыми ракетными комплексами, самоходные артиллерийские установки и даже старые, но грозные стационарные орудия — массивные, словно возвращённые из прошлого.

Силы фронта рассредоточились по всей лощине. Лагеря разбивались везде, где только можно было укрыться, появляясь, словно грибы, под защитными сетками и маскировочными полотнами.

Начало боя ознаменовалось свистом и вспышками в небе. Ракетные установки Федерации начали высекать залпы. Лазерные лучи выжигали снаряды чёткими попаданиями, детонируя их в воздухе.

Силы Фронта встrepенулись и начали готовиться к бою. Первые ударные подразделения Федерации нанесли массивированный ракетно-артиллерийский удар, сравнив передовые укрепления и окопы с землёй.

В блиндаже на передовой, засыпанный землёй от близкого разрыва, лейтенант Гара смотрел на экран с гаснущими метками своих взводов. Не страх, а ледяная, бесполезная ясность охватила его. Их «укрепрайон» — это была детская песочница против катка федеральной военной машины. Его люди гибли не в бою — их стирали с лица земли, как мел с грифельной доски. Он отправил в эфир последнюю шифровку: «Орлы, клюв сломан. Лёт нет». И приготовил гранату.

22 механизированный батальон пехоты ударили вперёд, снося первые укрепления Фронта. Дивизион танков «Магрена» прорвал колючие заграждения, выжигая каждое укрытие. Танки вели огонь на минимальной дистанции, выкуривая выживших из подземелий.

В это время эскадрилья аэрокосмической авиации и манёврeнные штурмовики взмыли над горным хребтом. Тут же в небо взметнулись тепловые ловушки, обманки и ложные цели. В первые же минуты полёта были потеряны дюжина машин и вдвое больше дронов. Аэроистребители пошли на снижение. Как по ним из земли начали бить плазменные и лазерные удары. Один истребитель потерял силовое поле, не выдержал, и упал, прочертив в лесной чаще огненную полосу.

К этому времени передовые укрепления Фронта уже были уничтожены и заняты силами Федерации. Поднимаясь по возвышенности, замаскированные огневые точки Фронта открыли шквальный огонь.

Братство «Ножа», контролирующее этот участок линии укреплений, ответило адским шквалом из пулемётов всех видов и калибров. Поднимающаяся пехота начала нести потери, пока не подтянулись лёгкие БМП и подразделения «Аника» с его мехами.

Удары сносили укрепления одно за другим, прокладывая путь поднимающимся пехотным отрядам. Во главе которых шёл «Мардыш» — тяжёлый роторный пулемёт «Мадени» выкашивал волны боевиков.

Шагая ввысь, он поднял орудие и залил свинцом одно из укреплений Фронта. Внутри началась чистая мясорубка — дюжина боевиков, из которых лишь трое были в бронезилетах, превратились в месиво из плоти и фарша.

Поняв, что передовая линия обороны уничтожена, полевые командиры Фронта дали свой залп из артиллерии и отправили в контратаку все резервы, которые успели подтянуть. Несколько гарнизонных артиллерийских установок и миномётов вылезли из-за холмов, выплеснув по дуге смертоносный груз по федеративным силам.

В ответ дивизион ракетных установок дал прямой залп, сжёгший весь ухад вместе с боевиками и их огневыми позициями.

К этому времени по извилистой холмистой дороге уже поднимались танки. Множество машин, прикрытых силовыми полями и пехотными отрядами, выжигали все возможные укрытия на подступах к вершине.

Отряды спецназа «Жода» перевалили через вершину и, спустившись в лощину, столкнулись на близкой дистанции с отрядами мародёры Гара. Столкновения мгновенно переходили в жестокие рукопашные схватки, в которых верх одерживали лучше обученные солдаты Федерации.

Мир схлопнулся до запахов — едкой озонойки от плазменных взрывов, кислого пота и медного душка крови. В тесноте разрушенного бункера не было места для прицела. Удары наносились локтями, прикладами, касками. Боец федерации почувствовал, как чей-то нож скользнул по его бронезилету с противным скрежетом, и в ответ, не видя лица, всадил штык-нож ниже рёбер противника. Тело на его клинке обмякло тепло и тяжело. Не человек — вес. Ещё один вес, который нужно скинуть, чтобы сделать шаг к следующему.

Волна федеральной пехоты и техники смяла отряды Фронта и начала проникать в лощину. Ответным ударом со стороны Фронта была своя техника вместе с мехами, а также «технички» всех форм и видов. Главным тараном стали бульдозеры, чьи ковши, превращённые в стальное оружие, дали залп.

Техника Федерации выдерживала удары, её силовые поля искрились от попаданий. Пехота занимала все возможные укрытия, лощинки и воронки, ведя ответный огонь.

Батальонные подразделения майора Кера, собрав большую часть пехоты с редкими единицами техники, вступили в ожесточённый бой с последними защитниками лагеря, остатками «Братства Ножа» и «Воинами Семи». Бой смещался в сторону укрытой базы, выкопанной в горе. Сеть туннелей, ведущих во множество складов, арсеналов и артиллерийских позиций внутри самой скалы.

В небе горело большинство глейдеров и все гравиплатформы. Ракетные истребители Федерации заливали небо огнём.

Симов Алесой боец 10-го пехотного полка, выстрелил ещё по одной машине в сторону противника. Ещё мгновение — и за ней показался танк, начавший катиться дальше. Выстрел, воздух вздрогнул, и машина поехала дальше, проехав через дюжину человек, бегущих между деревьев и углублений.

Ещё одно укрепление, блиндаж из брёвен и небольшая сеть окопов, была залита огнём, а вместе с ней и телами. Лежащие в неестественных позах или вовсе разорванные.

Началась перестрелка, танк застыл от попаданий. На них вышел мех в сопровождении двух «техничек» — два пикапа, один с пулемётом, другой с таким же оружием.

Отряды спецназа, будучи элитой бойцов, танки, бившиеся друг с другом, мехи, переходившие на ближний бой — вся долина превратилась в единое побоище.

Поняв, что бой идёт не в их пользу, Гризгон, командующий всей операцией, применил своё страшное оружие. На силы Федерации понеслись люди, машины и грузовики, напичканные наркотиками и взрывчаткой — живые бомбы, уносившие с собой десятки людей.

Люди прорывались сквозь щиты, получая смертельную дозу облучения, и детонировали себя. Грузовик, забитый взрывчаткой и осколками, врезался в ногу меха. Взрыв разнёс всё на добрую сотню метров, окатив осколками многих, кто был рядом и не успел скрыться.

Ловя передышку, Гризгон выводит на поле боя отряды «мясного металла» — подразделения, вооружённые тяжёлым и переносным оружием. Антиматериальные винтовки, плазменные излучатели, лазерные пушки и тому подобное.

Лейтенант Орген вёл своих мехов вперёд, вырвавшись из строя под массивный огонь. Фронт вывел технику и открыл шквальный залп, поливая всё перед собой огнём.

Мехи начали отходить, как снова появились джихад-мобили и люди-смертники. Один такой взрыв произошёл прямо у ног меха, заставив пилота включить щит на полную. Стрельба

по нему велась алым ураганом, а затем — мощным плазменным шаром. Удар снёс щиты и начал плавить корпус. В пилотской кабине раздался крик о перегреве и критической температуре.

Ещё один снаряд, выпущенный из тяжёлой ракетницы на ножках, взорвал меха, пробив корпус и превратив всё внутри, включая пилота, в пылающую массу. Мех качнулся и рухнул, словно подкошенная статуя.

Гризгон находился в центре своих войск, среди элиты, щеголявшей мощным оружием и боевыми мехами, не уступавшими федеральным.

Гризгон орал, отдавая приказы, но ещё сильнее он всполошился, когда ему доложили, что подкрепление — почти пять тысяч боевиков и сотни «техничек» с вооружением, способным бить технику Федерации, — было атаковано местными кланами.

События с отрядом Кутузова дали о себе знать. Появились полевые командиры от немногих кланов, решивших изгнать Фронт со своих земель. Часть из них перешла на сторону правительств, другая часть, поняв, что их оставили и договоры были нарушены, решила мстить.

Колонна техники и грузовиков Фронта, двигавшаяся на большой скорости, врезалась в отряды кланов. Столкновение было не менее яростным, чем бой с федералами.

Забронированный бульдозер, на крышу которого поместили ПТУРС, дал залп. Главная мина вспыхнула, и по цепочке машины начали взрываться.

Из застроек и леса подтянулись отряды клановых солдат с переносными орудиями. Плазменные установки на колёсах, лазерные излучатели и даже добротные малые стационарные орудия обрушили общий удар, превратив колонну в мясорубку.

Весь район боя начало завлакивать дымом и пеплом. Пожарище увеличивалось, пожирая всё больше деревьев. В этот момент подразделение Легион-1 высадилось в указанной точке.

Дроп-поды, приближаясь к земле, ревели двигателями, компенсируя скорость, но всё равно приземлялись с оглушительным ударом.

Легионеры нервно переминались, сжимая оружие. Наконец они смогли выплеснуть свою злобу на врага.

Как только аппарели упали, легионеры открыли шквальный огонь по противнику. Лагерь и места скопления боевиков засветились от свинца и лазеров. Один из легионеров нёс противотанковую лазерную установку, прожигая всё на сотню метров.

Легионер вскинул автомат с ленточным питанием. Нажал на курок — и небольшая площадка с парой окопов превратилась в братскую могилу. Боевики падали, словно куклы, потерявшие нить, державшую их на ногах.

Земля под ногами рвалась в клочья от взрывов. Легионеры, словно сама смерть, пронеслись сквозь укрепления, оставляя за собой братские могилы. Появившаяся первая техника тоже не стала проблемой. Оперативники, вооружённые переносными ракетницами, дали залп, сжигая всю технику Фронта.

В центре этого хаоса нёсся Штайнер. Он и его немногочисленные уцелевшие бойцы были живым тараном. Броня Штайнера, покрытая вмятинами и подтёками от плазмы, вся искрилась алыми предупреждающими индикаторами. Ряд с ним разорвалась мина — взрывная волна отшвырнула его в сторону, как щепку. Он кубарем скатился по склону, но через мгновение уже поднялся на одно колено. Перед ним, закрывая проход, замерла БМП Фронта, её крупнокалиберный пулемёт разворачивался в его сторону.

С рёвом, больше похожим на звериный, он рванул вперёд, вбежал по наклонному корпусу машины, ухватился за люк и одним мощным движением сорвал его, будто консервную банку. Внутри мелькнуло перекошенное от ужаса лицо наводчика. Штайнер швырнул внутрь плазменную гранату и спрыгнул вниз. Через секунду БМП вспучилась изнутри и разорвалась оглушительным огненным шаром, осыпая всё вокруг каплями жидкого металла.

Отряд Николая, вооружённый тяжелыми пулеметами и ракетницами, встретил кавалерийским огнём добрую сотню боевиков из клана Даруга.

Гризан пронзила осознание того, что в его тылу началась стрельба. Этого не могло быть — он был защищён щитами и ПВО. Гризгон потянулся за массивным плазменным излучателем, как вдруг его тактическую машину тряхнуло. А в следующее мгновение она прочесалась крупнокалиберными пулями, убивая всех, включая и командующего всей группировкой Фронта в этом регионе. Так он погиб в числе сотен и сотен своих подчинённых, чтобы быть забытым среди груды тел, которые соберут и сожгут.

Добывая остатки, пара отрядов под командованием Варина ворвались к горной гряде, где обнаружили базу Фронта.

Выкопанное в горе укрепление было быстро уничтожено. По приказу Варина его проходы закидали гранатами всех видов — разрывные, зажигательные, вакуумные. А затем последовал штурм.

Дезертиры и армейские боевики не смогли ничего сделать. Сам Варин нёсся вперёд, выстреливая в каждого противника из массивной автоматической винтовки, к которой был добавлен барабанный магазин.

Прорываясь дальше в гору, Варин приказал не уничтожать технику, а захватить её. Речь шла о системе «Свой-Чужой», катавшейся в ракетных установках.

Так, захватив одну из них, которую нашли в самой дальней ракетной нише, дали залп по горе. Обвалилась часть склона и туннелей.

Фронт был уничтожен. Полностью разбит. И его поражение быстро стало известно. Ещё большая часть кланов, группировок и просто ушедших полевых командиров начала сбегать из-под его влияния, устраивать засады на колонны или разграблять склады.

Даже внутри фронта начался раскол. До этого единая и мощная фракция стала нести потери: гибель и похищение офицеров, увеличивающееся количество предательств со стороны местных кланов, засады на колонны и уничтожение складов. Ко всему этому собранная армия была полностью уничтожена.

Но, в отличие от федеративных сил, Фронт начал быстро собирать новые силы. Механики начали в страшном темпе формировать новые колонны машин. Создавалось ещё больше «техничек» и переделывалась старая техника. Доставка из резервов новую технику.

Федерация, в свою очередь, также начала подтягивать резервные силы. А на низкой орбите начали развёртываться эсминцы, заливая орбитальным огнём крупные военные формирования Фронта что не успели спрятаться или рассредоточиться.

Когда оглушительная канонада стихла, её сменила давящая, звенящая тишина. Бойцы «Легиона-1» уже были в другом месте — их юниты механически двигались к точке посадки транспортников. А бойцы уже получали новые приказы.

Глава 8

Джабари Мокоена сидел за столиком на открытой террасе одного из элитных ресторанов. Стекло-бетонный город отсвечивал под солнцем. Ясное небо с редкими облаками контрастировало с лесом небоскрёбов, парящими в вышине глейдерами и гулом многомиллионного мегаполиса.

В самом ресторане уже сидело с полсотни человек, имеющих на счетах не одну тысячу кредитов. Они неспешно и с наслаждением трапезничали.

Среди всего этого благополучия была и охрана. И, кроме стандартных мордovorотов в строгих костюмах, были охранники в бронежилетах и экзоскелетах, стоящие рядом словно статуи. Боевые боты внешне не слишком отличались от живых телохранителей.

Джабари нервничал. Он машинально начал тыкать в свой сенсорный коммуникатор. Экран был тёмным — только владелец и внесённые лица могли видеть информацию, так как имели кибернетические импланты вместо глаз.

Глаза Джабари вглядывались в пространство слабым белым свечением, что контрастировало с его тёмной кожей и отсутствием волос на голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.